

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ |
THE PENITENTIARY PSYCHOLOGY AND PENAL PRACTICE

Участие психолога в принятии решения о рекомендации осужденного к условно-досрочному освобождению

Мельникова Д.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

В теоретической части представленной работы описываются основные нормативно-правовые документы, регламентирующие процесс условно-досрочного освобождения осужденных. На основе проведенного анализа зарубежной и отечественной научной литературы выявлены и описаны основные критерии, учитываемые при принятии решения о рекомендации осужденных к условно-досрочному освобождению и основные проблемы практики применения условно-досрочного освобождения. Посредством эмпирического анализа (при помощи контент-анализа и статистической обработки имеющихся данных были проанализированы основные результаты работы психологической службы с 46 обследуемыми) выделены и описаны основные виды психологической работы, проводимые с осужденными в исправительных учреждениях, выявлены основные критерии принятия решений о рекомендации (констатирующего и прогностического характера) к условно-досрочному освобождению осужденных сотрудниками психологической службы. Также на основе проведенного теоретического и эмпирического анализа мы обобщаем рекомендации учет которых, на наш взгляд, может повысить имеющуюся эффективность практики применения условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: пенитенциарная психология, условно-досрочное освобождение, осужденный, критерии исправления, факторы риска, рецидив, ресоциализация, психологическая помощь.

Для цитаты: Мельникова Д.В. Участие психолога в принятии решения о рекомендации осужденного к условно-досрочному освобождению [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 30–43. DOI:10.17759/psylaw.2022120103

Psychologist's Participation in Deciding whether to Recommend a Convict for a Conditional Release

Daria V. Melnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

The theoretical part of this work describes main legal normative documents which regulate the process of conditional release of convicts. Based on the analysis which was carried out on a number of foreign and domestic scientific publications, the author identified and described the main criteria taken into account in making a decision whether to recommend a convict for a conditional release as well as the major challenges in implementing conditional release. Using empirical analysis (content analysis and statistical data processing was performed on the key work results of a psychological service unit with 46 subjects), we isolated and described the main types of psychological work carried out with convicts in correctional facilities. We also formulated major criteria for the psychological service experts to make decisions (of indicative and prognostic character) as to whether to recommend a convict for paroling. From the theoretical and empirical analysis we distil certain recommendations whose further research and consideration might (in our opinion) improve the efficiency of conditional release implementation.

Keywords: penitentiary psychology, conditional release, release on parole, convict, correction criteria, risk factors, repetition of a crime, re-socialization, psychological support.

For citation: Melnikova D.V. Psychologist's Participation in Deciding whether to Recommend a Convict for a Conditional Release. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 30–43. DOI:10.17759/psylaw.2022120103 (In Russ.).

Введение

Ранее психолог не привлекался к решению вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного. Сейчас такая практика распространена в большей степени. Условно-досрочное освобождение, согласно законодательству Российской Федерации, становится возможным в случае, если будет установлено, что срок, который отбыл осужденный на данный момент, был достаточным для его исправления и необходимости в отбывании оставшейся части срока нет. Традиционно в России и за рубежом существуют две парадигмы решения вопроса о рекомендации к условно-досрочному освобождению. Первая связана с оценкой исправления осужденного, вторая — с оценкой факторов риска повторного правонарушения. При этом в настоящий момент идет курс на применение обеих парадигм параллельно, и целесообразным становится определение критериев оценки, как степени исправления осужденного, так и факторов риска повторного правонарушения.

Объектом нашего исследования стал психологический аспект правоприменительной практики условно-досрочного освобождения. Предметом исследования являются критерии, лежащие в основе принятия решения в отношении условно-досрочного освобождения осужденных психологами исправительного учреждения, с учетом проведенной ими работы. Таким образом, целью исследования стало выявление особенностей участия пенитенциарных психологов в принятии решения о рекомендации осужденного к условно-досрочному освобождению. Гипотезой исследования стало предположение о том, что существуют различия между осужденными, рекомендованными и не рекомендованными к УДО, по соответствующим психологическим, социально-демографическим, криминологическим критериям.

Нормативно-правовые основания условно-досрочного освобождения

Основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими процесс условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Российской Федерации, являются:

- Уголовный кодекс Российской Федерации (статья 79) [17];

- Уголовно-исполнительный кодекс РФ (часть 1 статьи 175) [16];
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [13].

Порядок обращения с ходатайством и направление представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания обозначены в статье 175 уголовно-исполнительного кодекса.

Статья 79 УК РФ разъясняет условия рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного. Обозначим ключевые для настоящего исследования процессуальные и социально-психологические условия указанной выше статьи.

Процессуальные условия:

- 1) решение в отношении освобождения осужденного условно-досрочно принимается судом;
- 2) рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении становится возможным только в случае, если осужденным отбита соответствующая тяжести доля назначенного срока за совершенное преступление;
- 3) если в течении оставшейся части назначенного судом срока отбывания наказания совершаются нарушения, предусмотренные пунктом 7 статьи 79 УК РФ, судом может быть принято решение об отмене условно-досрочного освобождения.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания.

Социально-психологические условия

1. Суд, принимая решение об освобождении осужденного условно-досрочно, должен установить, что срок, который отбыл осужденный на данный момент, был достаточным для его исправления и необходимости в отбывании оставшейся части срока нет.
2. В процессе рассмотрения судом вопроса об условно-досрочном освобождении устанавливается, что осужденный частично или полностью возместил вред/ущерб, причиненный совершенным правонарушением. С.П. Шумаков, анализируя данный вопрос, делает предположение о том, что учет факта возмещения ущерба необходим, как один из основных факторов для принятия решения о возможности условно-досрочного освобождения [19].
3. Учитываются особенности поведения осужденного за весь отбытый в исправительном учреждении на данный момент период.
4. Учитываются особенности отношения к труду и учебе.
5. Особое внимание уделяется учету поощрений и взысканий и их содержательной характеристике.
6. Отношение к совершенному правонарушению.

Со стороны администрации исправительного учреждения подается заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», даны разъяснения по особенностям применения законодательства об условно-досрочном освобождении от наказания. Перечислим ряд вопросов, которые становятся важными с психологической точки зрения (исключая вопросы, которые были рассмотрены выше):

- 1) в процессе принятия решения о возможности условно-досрочного освобождения рекомендуется применять индивидуальный подход к каждому случаю;
- 2) такие факты, как наличие предыдущей судимости, мягкость изначально назначенного наказания, непризнание вины, не могут стать основанием для отказа в условно-досрочном освобождении;
- 3) тяжесть совершенного преступления также не может быть основанием для отказа в условно-досрочном освобождении, данный фактор влияет только на определение доли срока, по истечению которого осужденный может претендовать на условно-досрочное освобождение;
- 4) учитываемые судом в процессе принятия решения об условно-досрочном освобождении взыскания, применяемые в процессе отбывания наказания к осужденному, не могут являться причиной для отказа в условно-досрочном освобождении, поскольку необходим подробный содержательный анализ данного факта.

Также мы считаем важным обратить внимание на формулировку, которая встречается в минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными [9], которые очерчивают основные общепринятые достижения в исследованиях и практике обращения с заключенными. Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Поставленная цель становится достижимой только при условии готовности правонарушителя к жизни на свободе.

Таким образом, основные нормативно-правовые акты, а именно: Уголовный кодекс Российской Федерации, статья 79; уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, статья 175 часть 1; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Однако важной проблемой становится вопрос трактовки законодательных актов и критериев, которые ложатся в основу принятия решения об условно-досрочном освобождении.

Практика условно-досрочного освобождения. Критерии принятия решения о рекомендации к условно-досрочному освобождению

Как отмечает М.Г. Дебольский [5; 6], несмотря на то, что в уголовно-исполнительном законодательстве России, как мы выше отмечали, главный критерий (основание) УДО — исправление осужденных, большинство граждан и сотрудников УИС, в том числе за рубежом, полагают, что в качестве критерия для рекомендации осужденного к УДО необходимо также учитывать вероятность повторных правонарушений со стороны осужденного. Поэтому проблема перемещается в плоскость того, какие критерии (показатели) должны быть положены в основу прогнозирования рецидива.

Исходя из законодательных актов РФ, в нашей стране основным критерием, оказывающим влияние на принятие судом решения об условно-досрочном освобождении, является наличие достаточного объема сведений, которые подтверждают, что осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершенном деянии, а также учитываются сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. Таким образом, в рос-

сийской практике условно-досрочного освобождения основной акцент делается на исправление, а главным основанием является утрата общественной опасности.

Соответственно, основной вопрос в российской практике — это определение критериев исправления осужденных. В данном случае основным ориентиром является принцип исправления, выстроенный на потенциальных возможностях личности. Однако в рамках пенитенциарной практики реализацию данной системы не обходит ряд сложностей. Во-первых, это связано с некоторой идеализацией, поскольку в рамках такой системы предполагается, что в случае, если осужденный во время отбывания наказания в исправительном учреждении имеет положительную характеристику, в неблагоприятных жизненных обстоятельствах после освобождения из исправительного учреждения он как бы не может совершить преступление повторно [5]. Во-вторых, особенно остро в рамках данной парадигмы встает вопрос о критериях, которые ложатся в основу рекомендации к условно-досрочному освобождению со стороны администрации.

В зарубежных странах основной акцент в предупреждении повторных правонарушений, при принятии решения об условно-досрочном освобождении, делается на факторах риска повторного противоправного поведения. Под факторами риска в данном случае подразумеваются социальные условия и личностные особенности, которые могут оказать влияние на совершение повторного правонарушения. Подход, обозначенный в основном оценкой риска повторного правонарушения, является более прагматичным, чем российская парадигма.

В определении факторов риска повторного правонарушения основными подходами являются: актуарный и клинический. Актуарный подход основывается на исследовании объективных характеристик осужденного. Клинический подход, в свою очередь, основан на углубленном изучении личности и возможностях предсказания на этой основе повторного правонарушения [5].

На основании проведенного анализа литературы можно выделить следующие основные критерии принятия решения о рекомендации к условно-досрочному освобождению, которые состоят из критериев исправления осужденного и факторов риска повторного правонарушения [2; 5; 6; 7; 11; 18]:

- 1) отношение осужденного к совершенному деянию;
- 2) наличие или отсутствие раскаяния лица в содеянном преступлении;
- 3) социальные факторы риска (образование, семья, наличие жилья);
- 4) факторы риска, основанные на криминальном опыте;
- 5) медицинские факторы риска (наличие психического расстройства, зависимого поведения);
- 6) психологические факторы риска (коммуникативная компетентность, ценностные ориентации, мотивационно-потребностная сфера и т.д.);
- 7) сочетание совладающего поведения и агрессивности как черты личности;
- 8) жизненные планы осужденного;
- 9) условия внешней среды, в которую возвращается осужденный после освобождения (жилье, семья и взаимоотношения с ней, наличие работы);
- 10) личностные особенности осужденного (такие как мировоззрение, черты характера, темперамент, интеллект, правосознание, морально-нравственные качества, особенности совладающего поведения, этические характеристики и т.д.).

Говоря о критериях принятия решения в отношении рекомендации к условно-досрочному освобождению, рассмотрим также мнение сотрудников по отношению к критериям исправ-

ления осужденных и возможности прогнозирования рецидива. А.П. Осипов, анализируя понятие «исправление» в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном аспектах, приводит данные анкетирования сотрудником ИУ, результатом которого становятся следующие данные [12]: 51% сотрудников отметили, что считают возможным исправление осужденных, тогда как 49% отметили обратное; 29,9% сотрудников сообщили, что основным критерием исправления считают признание вины; 28% сотрудников выделили основным критерием исправления раскаяние; 42,5% сотрудников отметили выполнение режима основным критерием исправления осужденного.

Причинами рецидива освобожденных условно-досрочно 51% сотрудников предложили невозможность адаптации после освобождения: 39,5% сотрудников освобождение «неисправившихся» осужденных; 47,5% вхождение освобожденного в «негативную» среду.

Анализируя вопрос практики принятия решения в отношении рекомендации к условно-досрочному освобождению, важно также остановиться на основных проблемах, которые существуют с юридической стороны данного вопроса. Можно выделить следующие основные проблемы практики применения условно-досрочного освобождения: отсутствие единообразия в судебной практике принятия решения; не всегда понятные для осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение, причины отказа; временное приспособление к требованиям среды (например, демонстрация положительного отношения к труду, правилам внутреннего распорядка, раскаяния) с целью освободиться условно-досрочно без истинного исправления [4;10]; отсутствие у осужденных «обязанности исправиться» [15]; мнение потерпевшего в российской практике учитывается достаточно редко [1]; противоречия в действующем законодательстве [3]; сложности в сопровождении осужденных после условно-досрочного освобождения (необходимость многоплановой работы) [14].

Несмотря на то, что основным критерием в принятии решения о рекомендации осужденного к условно-досрочному освобождению и в российской, и в зарубежной практике продолжает быть превенция повторных правонарушений, мы можем отметить по-разному расставленные акценты. Таким образом, в зарубежных странах акцент стоит на корректном выявлении факторов риска, тогда как в российской практике основой принятия решения является информация о критериях исправления осужденного и возможности его дальнейшей ресоциализации.

Организация исследования и характеристика выборки

На настоящем этапе исследования были проанализированы основные результаты работы психологической службы с 46 обследуемыми.

Материалами обследования стали базы данных Автоматизированного рабочего места пениitenciарного психолога (АРМ ПП), созданного на основе Psychometric Expert. Исследуемый материал был переведен в матрицу контент-анализа. Всего было проанализировано 214 параметров.

Для статистической обработки в связи с неоднородностью психологической работы, проведенной с указанными осужденными, из группы были отобраны 19 обследуемых (по критерию аналогичности типов проведенной психологической работы). 47% — не рекомендованы психологической службой к УДО; 53% — рекомендованы психологической службой к УДО. Небольшой объем выборки накладывает соответствующие ограничения на результаты проведенного исследования, однако на основе проведенного пилотажного исследования возможно сделать предварительные выводы и определить дальнейшие направления работы.

Основными методами анализа данных стали контент-анализ и статистическая обработка данных посредством критериев хи-квадрат Пирсона, таблицы сопряженности, U-критерия Манна — Уитни.

Возраст обследуемых от 21 до 78 лет (52% осужденных в возрасте от 21 до 31 года; 26% в возрасте от 31 до 41 года; 7% обследуемых в возрасте от 51 до 61 года; 13% обследуемых в возрасте от 41 до 51 года; 2% обследуемых в возрасте от 71 до 81 года). В выборке представлены осужденные, имеющие высшее (13%), среднее профессиональное (28%), среднее общее (17%) и основное общее (22%) образование; у 20% осужденных уровень образования неизвестен. Из общего числа обследуемых 89% не состоят на профилактическом учете в исправительном учреждении, 11% — состоят. Большая часть обследуемых осуждены по статьям, связанным с незаконным хранением или распространением психоактивных веществ (25%), кражей (20%), нанесением тяжких телесных повреждений (11%), убийством (9%), разбоем (9%). Из общего числа обследуемых 57% имели постоянное место работы до осуждения, 43% — не имели. В полной семье воспитывались 63% осужденных из настоящей выборки, 26% воспитывались только матерью, 4% воспитывались бабушкой и/или дедушкой, 2% осужденных воспитывались только отцом и оставшиеся 4% не предоставили сведений о своей семье. До актуальной судимости имеют одну 26% из общего состава выборки, две судимости имеют 24%, не имеют судимостей, кроме актуальной, 39%, имеют более двух судимостей 11%.

Помимо социально-демографических и криминологических характеристик выборки были проанализированы причины, цели, особенности проведения, выводы и рекомендации по таким видам проведенной с осужденными психологической работы, как психологическая диагностика, аудио-визуальная диагностика, индивидуальные консультации, групповая психопрофилактическая работа, индивидуальная психопрофилактическая работа, групповая психокоррекционная работа, индивидуальная психокоррекционная работа, просветительская работа.

Методы и методики исследования

Результаты классических методов исследования, таких как беседа, наблюдение, психологическая диагностика, были представлены в базе данных, анализ которой мы проводили при помощи контент-анализа. Был качественно проанализирован большой спектр психодиагностических методик, применяемых в психологическом исследовании; при этом для статистической обработки полученных данных использовались методики, которые были идентичны для всей выборки и вошли в статистический анализ:

- многофакторный личностный опросник «Мини-мульти» в адаптации Березина Ф.Б., Мирошникова М.П.;
- опросник суицидального риска в адаптации Шмелёва А.Г., Беляковой И.Ю.

Вместе с тем нами были проанализированы и другие психодиагностические методики (направленные на исследование: темперамента, личностных особенностей, особенностей стратегий совладающего поведения, адаптационных возможностей, мотивационно-потребностной сферы и др.); однако отсутствие однообразия, как в самих методиках, так и в измеряемых показателях, не позволило сделать достоверные выводы.

В целом, все используемые в исправительных учреждениях методики апробированы на выборке осужденных и соответственным образом модифицированы. Тем не менее, отсутствие единых требований (отсутствие алгоритма) к диагностическим методикам при доста-

точном методическом обеспечении ознаменовывает собой организационно-концептуальную проблему.

Таким образом, в качестве методов анализа данных были использованы:

- контент-анализ;
- статистическая обработка данных (хи-квадрат Пирсона, таблицы сопряженности, U-критерий Манна — Уитни).

Обсуждение результатов исследования

Проведенный в настоящий момент этап исследования [8] позволяет нам выделить ряд критериев, по которым были выявлены статистически значимые различия в группах рекомендованных и не рекомендованных к условно-досрочному освобождению. Условно разделим критерии на констатирующие и прогнозны. При этом под констатирующими мы понимаем фактические характеристики, которые можно констатировать у обследуемого на данный момент. Под прогнозными мы понимаем критерии, которые представляют собой предположение о будущем поведении осужденного.

Констатирующие критерии: аффективность, просоциальная направленность личности, взаимоотношения в семье, прошлый опыт отбывания наказания.

Прогнозные критерии: вероятность рецидива, прогноз девиантного поведения.

Остановимся на каждом из указанных констатирующих критериев подробнее.

Первым критерием, по которому были выявлены статистически значимые различия в группах, рекомендованных и нерекондованных к УДО, стала аффективность ($p=0,039$). У осужденных, рекомендованных к условно-досрочному освобождению, в большей степени эмоциональные реакции преобладают над рациональными. Это может быть связано со стилем совладающего поведения и особенностями адаптации к исправительному учреждению (поскольку в группе осужденных, которым не было рекомендовано условно-досрочное освобождение, преобладают осужденные, которые отбывают наказание в исправительном учреждении не первый раз и существует вероятность приспособительной реакции к пенитенциарной среде при помощи менее экспрессивных реакций в эмоционально-значимых ситуациях). Вместе с тем можно предположить, что осужденные, рекомендованные к УДО, более открыты в проявлении эмоций.

Статистические различия также были выявлены по критерию «просоциальная направленность личности» ($p=0,004$). Осужденные, которые были рекомендованы к условно-досрочному освобождению, в большей степени осознают ответственность за близких, боятся боли и физических страданий, испытывают чувство долга.

Еще одним критерием стали особенности взаимоотношений в семье ($p=0,033$). Осужденные из числа не рекомендованных к условно-досрочному освобождению чаще характеризуют взаимоотношения с семьей нейтрально или негативно либо намеренно не предоставляют данных по этому вопросу. Осужденные, рекомендованные к условно-досрочному освобождению, напротив, в большинстве случаев характеризуют взаимоотношения с семьей положительно.

Статистически значимые различия также были выявлены по критерию «прошлый опыт отбывания наказания в исправительном учреждении» ($p=0,003$). Большая часть осужденных из числа не рекомендованных к условно-досрочному освобождению ранее отбывали наказание в исправительном учреждении.

Перейдем к критериям, связанным с прогнозом. Представленные параметры сами по себе являются обобщенными, включающими в себя ряд критериев, на основании которых делается прогноз.

Статистически значимые различия были выявлены по критерию «вероятность рецидива» ($p=0,000$). Осужденным, у которых была выявлена высокая вероятность девиации и/или высокая вероятность рецидива (таковых 42%), не было рекомендовано УДО. Осужденным, у которых отмечалась низкая вероятность (их 58% из общей выборки), было рекомендовано УДО. Предполагается, что вывод о вероятности рецидива делался психологом на основании проведенного психологического обследования, в котором исследуются, например, такие характеристики, как: тип темперамента, преобладающие стратегии в поведении, тревожность, отчуждение, ригидность, импульсивность, склонность к преодолению норм и правил, склонность к агрессии, склонность к риску, притяжение криминальной субкультуры, прогноз адаптации осужденного на свободе, жизненные планы осужденного, его отношение к прошлому (в том числе к преступлению), настоящему и будущему, смысло-жизненные ориентации, психологические защиты, совладающее поведение, жизнестойкость, волевой контроль, и другие показатели, в том числе характеризующие актуальное эмоциональное состояние и индивидуально-психологические особенности обследуемого, — а также при помощи накопленной информации об осужденном за весь период отбывания наказания (в том числе анализ поощрений и наказаний).

Последним критерием, различия по которому были зафиксированы, стал прогноз поведения ($p=0,025$). Прогноз поведения делался психологом на основе психологического исследования, бесед, наблюдения и ранее зафиксированных фактов о том или ином поведении. На основе проведенной психологической диагностики и накопленной информации о поведении и личностных особенностях, у осужденных, которым не было рекомендовано УДО определяется вероятность такого поведения, как: членовредительство, деструктивное поведение, нарушение дисциплины при слабом контроле со стороны администрации, — а также дается в целом неблагоприятный поведенческий прогноз. У осужденных, которым было рекомендовано условно-досрочное освобождение, напротив, отмечается прогноз на законопослушное поведение, позитивное отношение к труду, направленность на социально-одобряемое поведение в целом.

Рекомендация к условно-досрочному освобождению в целом должна основываться на четких критериях оценки «исправления» осужденных, готовности к освобождению и прогнозе о возможности повторного правонарушения. На основе проведенного теоретического и эмпирического анализа мы обобщаем следующие рекомендации, исследование и дальнейшая реализация которых, на наш взгляд, повышает имеющуюся эффективность практики применения условно-досрочного освобождения.

1. Проведение индивидуальной работы (консультация, индивидуальная психокоррекция) перед принятием решения об условно-досрочном освобождении. На наш взгляд, необходимы обязательные индивидуальные консультации перед рекомендацией к условно-досрочному освобождению для более достоверного прогноза повторных правонарушений и оценки актуального психологического состояния осужденного, а также его жизненных планов.

2. Необходимы акцент на учете индивидуально-психологических особенностей и подробное исследование их влияния на вероятность повторного правонарушения.

3. Необходимо уделить отдельное внимание исследованию особенностей совладающего поведения осужденного.

4. Обоснование обязательных психологических методов и методик, которые должны быть использованы при принятии решения о рекомендации к условно-досрочному освобождению. Такой подход позволит строить эффективные прогнозные модели.

5. Учет социально-демографических данных об обследуемом, с акцентом на актуальные отношения с семьей (поддержание контактов и эмоциональная окраска таких контактов).

6. Учет криминологических данных об обследуемом с точки зрения качественного анализа (содержательный анализ факторов, которые привели к повторным правонарушениям).

7. Учет динамики и выводов психологической работы, проведенной в рамках исправительного учреждения.

8. Учет социальной ситуации, в которую выходит осужденный и создание новых служб по сопровождению осужденного после выхода из исправительного учреждения. Опыт показывает, что учет данного фактора влияет на снижение уровня рецидивов. Созданию и развитию системы пробации на данный момент уделено особое внимание в концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.

9. Учет отношения к преступлению и раскаяния осужденных. Мы предполагаем, что учет таких аспектов крайне важен, однако следует учитывать, что у психологов исправительного учреждения нет достаточных организационных возможностей (например, нет прямого контакта с потерпевшим) и требуется привлечение сторонних специалистов.

Выделенные рекомендации легли в основу дальнейшего исследования психологического аспекта практики условно-досрочного освобождения. Увеличение объема выборки, как с точки зрения ее количества, так и с точки зрения территориальных органов, входящих в анализ, позволит выделить большее количество критериев, которые важно учитывать при решении вопроса об условно-досрочном освобождении и на их основе строить эффективные прогнозные модели, касающиеся повторных правонарушений.

Выводы (на основе результатов теоретического и эмпирического исследования)

1. На основе теоретического анализа можно выделить следующие критерии, которые необходимо учитывать при принятии решения об условно-досрочного освобождения: отношение осужденного к совершенному деянию; наличие или отсутствие раскаяния лица в содеянном преступлении; социальные факторы риска (образование, семья, наличие жилья); факторы риска, основанные на криминальном опыте; медицинские факторы риска (наличие психического расстройства, зависимого поведения); психологические факторы риска (коммуникативная компетентность, ценностные ориентации, мотивационно-потребностная сфера и т.д.); сочетание совладающего поведения и агрессивности, как черты личности; жизненные планы осужденного; условия внешней среды, в которую возвращается осужденный после освобождения (жилье, семья и взаимоотношения с ней, наличие работы); личностные особенности осужденного (такие как мировоззрение, черты характера, темперамент, интеллект, правосознание, морально-нравственные, особенности совладающего поведения, этические характеристики и т.д.).

2. На основе эмпирического анализа можно выделить следующие критерии констатирующего и прогнозного свойства, которые учитываются психологом при рекомендации к условно-досрочному освобождению. Констатирующие критерии: аффективность, просоциальная направленность личности, взаимоотношения в семье, прошлый опыт отбывания наказания. Прогнозные критерии: вероятность рецидива, прогноз девиантного поведения.

3. Можно выделить следующие основные проблемы практики применения условно-досрочного освобождения: отсутствие единообразия в судебной практике принятия решения; не всегда понятные для осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение, причины отказа; временное приспособление к требованиям среды (например, демонстрация положительного отношения к труду, правилам внутреннего распорядка, раскаяния) с целью освободиться условно-досрочно без истинного исправления; отсутствие у осужденных «обязанности исправиться»; учет мнения потерпевшего, которое в данный момент учитывается не всегда; сложности в сопровождении осужденных после условно-досрочного освобождения (необходимость многоплановой работы) и др.

4. Основные рекомендации, которые можно выделить на основе проведенного этапа исследования, следующие: проведение индивидуальной работы перед принятием решения в отношении условно-досрочного освобождения; акцент на учете индивидуально-психологических особенностей и подробное исследование их влияния на вероятность повторного правонарушения; обоснование обязательных психологических методов и методик, которые должны быть использованы при принятии решения о рекомендации к условно-досрочному освобождению; учет социально-демографических данных об обследуемом, с акцентом на актуальные отношения с семьей; учет криминологических данных об обследуемом с точки зрения качественного анализа; учет динамики и выводов психологической работы; учет социальной ситуации, в которую выходит осужденный, и создание новых служб по сопровождению осужденного после выхода из исправительного учреждения; учет отношения к преступлению и раскаяния осужденных.

Литература

1. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Уполномоченные по правам человека в России и их роль в защите прав потерпевших [Электронный ресурс] // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 46—52. doi:10.24412/2414-3995-2021-2-46-52
2. Ашин А.А., Симагина Н.А. Институт условно-досрочного освобождения: правовые и социально-психологические аспекты: монография. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2015. 201 с.
3. Бекетов А.О., Карпов К.Н., Стебенева Е.В. Толкование условий применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [Электронный ресурс] // Правоприменение. 2021. № 2. С. 185—191. doi:10.52468/2542-1514.2021.5(2).185-191
4. Дворянсков И.В. Концептуальные проблемы целей наказания [Электронный ресурс] // Пенитенциарная наука. 2021. № 2. С. 247—259. doi:10.46741/2686-9764-2021-15-2-247-259
5. Дебольский М.Г. Практика условно-досрочного освобождения осужденных и психологические аспекты ее совершенствования // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) (г. Рязань, 20-22 нояб. 2019 г.): сборник тезисов выступлений и докладов участников: В 10 т. Т. 7. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 177—183.
6. Дебольский М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. Том 4. № 1. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (дата обращения: 31.01.2022).

7. Дядченко Е.А., Поздняков В.М. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы. Самара, 2014. 231 с.
8. Мельникова Д.В. Участие психолога в подготовке и принятии решения об условно-досрочном освобождении: научный доклад. Москва: МГППУ, 2021. 29 с.
9. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс] // Гарант — информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 31.01.2022).
10. Миняева Т.Ф. Уголовно-исполнительное право — особая отрасль права [Электронный ресурс] // Человек: преступление и наказание. 2021. Том 29(1–4). № 1. С. 32–39. doi:10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.32-39
11. Овчарова Е.В. Психологические критерии исправления осужденных [Электронный ресурс] // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2 (55). С. 71–75. doi:10.33463/2072-8336.2021.2(55).071-075
12. Осипов А.П. Исправление осужденных как цель в уголовно-исполнительном законодательстве [Электронный ресурс] // Закон и право. 2021. № 1. С. 132–134. doi:10.24412/2073-3313-2021-1-132-134
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/ (дата обращения: 31.01.2022).
14. Сивова А.А. Применение института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 7 (218). С. 56–63. URL: https://or.fsin.gov.ru/upload/territory/Or/PDF/vedomosti/PDF/2020/Ved%20UIS_7_1-80.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
15. Смирнов А.М. Обязанность исправиться — главная обязанность осужденных [Электронный ресурс] // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1 (42). С. 89–94. doi:10.37523/SUI.2021.42.1.013
16. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 31.01.2022).
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 31.01.2022).
18. Шишков С.Н., Сафуанов Ф.С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания [Электронный ресурс] // Государство и право. 1994. № 2. С. 82–90.
19. Шумаков С.А. Юридическое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, при освобождении от наказания [Электронный ресурс] // Юрист-Правоведь. 2021. № 1 (96). С. 69–72. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2100131> (дата обращения: 31.01.2022).

References

1. Andreitso S.Yu., Khazov E.N. Upolnomochennyye po pravam cheloveka v Rossii i ikh rol' v zashchite prav poterpevshikh [Human rights commissioners in Russia and their role in protecting the rights of victims] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2021, no. 2, pp. 46—52. doi:10.24412/2414-3995-2021-2-46-52 (In Russ.).
2. Ashin A.A., Simagina N.A. Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya: pravovyye i sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty: monografiya. Vladimir: Vladimirskii filial RANKhiGS Publ., 2015. 201 p. (In Russ.).
3. Beketov A.O., Karpov K.N., Stebeneva E.V. Tolkovanie uslovii primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya [Conditional early release from punishment: the interpretation of the terms of application] [Elektronnyi resurs]. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021. Vol. 5, no. 2, pp. 185—191. doi:10.52468/2542-1514.2021.5(2).185-191. (In Russ.).
4. Dvoryanskov I.V. Kontseptual'nye problem tselei nakazaniya [Conceptual issues of the goals of punishment] [Elektronnyi resurs]. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021. Vol. 15, no. 2, pp. 247—259. doi:10.46741/2686-9764-2021-15-2-247-259 (In Russ.).
5. Debolsky M.G. Praktika uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya osuzhdennykh i psikhologicheskiye aspekty ee sovershenstvovaniya. IV Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" (k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii) (g. Ryazan', 20-22 noyab. 2019 g.): sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov: V 10 t. T. 7. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii Publ., 2019, pp. 177—183. (In Russ.).
6. Debolsky M.G. Problemy riska retsidiva pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennykh [The problem of crime repetition risk after early release on parole] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2014. Vol. 4, no. 1. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (Accessed 31.01.2022). (In Russ.).
7. Dyadchenko E.A., Pozdnyakov V.M. Psikhologicheskoe prognozirovaniye retsidivnykh prestuplenii nesovershennoletnikh, osuzhdennykh bez lisheniya svobody. Samara, 2014. 231 p. (In Russ.).
8. Melnikova D.V. Uchastie psikhologa v podgotovke i prinyatii resheniya ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii: nauchnyi doklad. Moscow: MGPPU Publ., 2021. 29 p. (In Russ.).
9. Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) (peresmotrennyi tekst) (prinyaty Rezolyutsiei General'noi Assamblei OON 17 dekabrya 2015 g.) [Elektronnyi resurs]. *Garant — informatsionno-pravovoe obespechenie*. URL: <https://base.garant.ru/1305346/> (Accessed 31.01.2022). (In Russ.).
10. Minyazeva T.F. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo — osobaya otrasl' prava [Penal Law — a Special Branch of Law] [Elektronnyi resurs]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2021. Vol. T. 29(1–4), no.1, pp. 32—39. doi:10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.32-39 (In Russ.).
11. Ovcharova E.V. Psikhologicheskiye kriterii ispravleniya osuzhdennykh [Psychological criteria for convicts' correction] [Elektronnyi resurs]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied legal psychology*, 2021, no. 2 (55), pp. 71—75. doi:10.33463/2072-8336.2021.2(55).071-075 (In Russ.).
12. Osipov A.P. Ispravlenie osuzhdennykh kak tsel' v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve [Correction of convicted persons as a goal in the penal enforcement legislation] [Elektronnyi

resurs]. *Zakon i parvo = Law and Legislation*, 2021, no. 1, pp. 132—134. doi:10.24412/2073-3313-2021-1-132-134 (In Russ.).

13. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21 aprelya 2009 g. No. 8 (red. ot 28.10.2021) "O sudebnoi praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoi chaste nakazaniya bole myagkim vidom nakazaniya" [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/ (Accessed 31.01.2022). (In Russ.).

14. Sivova A.A. Primenenie institute uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya v zarubezhnykh stranakh [Application of institution of parole from serving a sentence in foreign countries] [Elektronnyi resurs]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal Service*, 2020, no. 7 (218), pp. 56—63. URL: https://or.fsin.gov.ru/upload/territory/Or/PDF/vedomosti/PDF/2020/Ved%20UIS_7_1-80.pdf (Accessed 20.09.2021). (In Russ.).

15. Smirnov A.M. Obyazannost' ispravit'sya-glavnayaobyazannost' osuzhdennykh [Duty to correct — main duty of convicts] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 1 (42), pp. 89—94. doi:10.37523/SUI.2021.42.1.013 (In Russ.).

16. Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" ot 08.01.1997 N 1-FZ (red. ot 21.12.2021) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (Accessed 31.01.2022).

17. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 No. 63-FZ (red. ot 30.12.2021) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tant Plyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (Accessed 31.01.2022) (In Russ.).

18. Shishkov S.N., Safuanov F.S. Vliyanie psikhicheskikh anomalii na sposobnost' byt' sub'ektom ugovolnoi otvetstvennosti i sub'ektom otbyvaniya nakazaniya. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*, 1994, no. 2, pp. 82—90. (In Russ.).

19. Shumakov S.A. Yuridicheskoe znachenie vozmeshcheniya usherba, prichinennogo prestupleniem, pri osvobozhdenii ot nakazaniya [Legal significance of the compensation for damage caused by the crime when released from punishment] [Elektronnyi resurs]. *Yurist''-Pravoved'' = Jurist-Pravoved*, 2021, no. 1 (96), pp. 69—72. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2100131> (Accessed 31.01.2022). (In Russ.).

Информация об авторах

Мельникова Дарья Вячеславовна, преподаватель, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Information about the authors

Daria V. Melnikova, Lecturer, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Получена 31.01.2022

Принята в печать 08.03.2022

Received 31.01.2022

Accepted 08.03.2022